

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 144—152.
Economic and Social Research. 2023. No. 3 (39). P. 144—152.
Научная статья

УДК 330.101.5
doi: 10.24151/2409-1073-2023-3-144-152
<https://elibrary.ru/huyspl>

О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта

Часть 1

Д. Н. Варакин

Независимый исследователь, Москва, Россия

dnvarakin@gmail.com

Аннотация. Автор представляет анализ изученных в науке свойств знаний в социально-экономических системах. В ходе анализа устанавливается зависимость поведения общественно-экономической системы от информационно-знаниевой составляющей и обосновывается утверждение о необходимости вырабатывать знания для знаний, а также создавать собственную управленческую повестку без отрыва от общемировых практик и тенденций. В первой части исследования актуализируется проблематика, связанная с взаимодействием человека и знания, которое прямо и косвенно влияет на экономику, описывается общий взгляд на акт подчинения в экономике с помощью знаний. Предлагается определение менталитета социально-экономической системы, с ее когнитивными границами. В институционализме выделяется информационно-знаниевая составляющая, содержащаяся в установленной или не установившейся норме. Автор предлагает рассматривать случаи с отторжением знания от систем.

Ключевые слова: экономическое знание, социально-экономическая система, характеристика знания, свойства знания, подчинение, управление, сложность, конкуренция, менталитет, институционализм, устойчивость, расширение

Для цитирования: Варакин Д. Н. О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта (ч. 1) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 144—152. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-144-152> EDN: HUYSPL.

Original article

Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition

Part 1

© Варакин Д. Н.

D. N. Varakin

Independent Researcher, Moscow, Russia

dnvarakin@gmail.com

Abstract. The author presents an analysis of the properties of knowledge studied in science in socio-economic systems. The analysis establishes the dependence of the socio-economic system behavior on the information and knowledge component and substantiates the claim that it is necessary to produce knowledge for knowledge's sake, as well as to create one's own management agenda, without disconnecting from global practices and trends. The first part of the study actualizes the problematics related to the interaction between human beings and knowledge, which directly and indirectly affects the economy, a general view of the act of subordination in the economy through knowledge is described. A definition of the socio-economic system mentality, with cognitive boundaries, is proposed. The information and knowledge component of institutionalism, which may be contained in an established or not yet established norm, has been allocated. The author proposes to consider separately the cases with knowledge detachment from systems in economics.

Keywords: economic knowledge, socio-economic system, knowledge characteristic, knowledge properties, subordination, management, complexity, competition, mentality, institutionalism, sustainability, expansion

For citation: Varakin D. N. "Of Subjugated and Subduing Knowledge: Prospects for Expanding the Boundaries of the Economic Subject Cognition. Pt. 1". *Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 144—152. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-144-152> EDN: HUYSPL.

Живая вселенная, сама по себе, довольна и разумна.
Цель ее дать безмерное, никогда не прерывающееся благо.
Безмерно оно не только потому, что оно по времени
не имеет ни начала, ни конца, но и потому, что оно бесконечно
по распространению в пространстве, — даже, может быть,
и в силе, так как все будет возрастать.
К. Э. Циолковский,
«Причина космоса», Калуга, август 1925 г.

В наше время многие особенно говорят о явлениях взаимосвязи между знанием и интенсивностью, темпами экономического роста, благосостоянием народа. Глубоко переживают ученые за гармоничное существование человечества в технократической оболочке и в преобразованной экосреде, подходя к перспективам соединения прежнего человека с нарождающейся сферой нового социума. Частота и усердие в таких трудах вполне очевидны, поскольку изучению подлежит пере-

ход на следующий технологический уклад. Каждое новое «путешествие в будущее» человек всегда воспринимал с надеждой и опасением. Переходные периоды всегда «звучали громко», имели жертвы среди первооткрывателей, сопровождалась бурями в социальных преобразованиях, культурными и технологическими революциями. Последующий шаг в движении цивилизации был всегда связан с такой информационной компонентой, которая в высшей своей организации содержит

лишь хаос (как естественный порядок), почерпнув который человек сближал собственное развитие с «дыханием» Природы. В противоположность заранее очерченным траекториям для Жизни, с появлением проростков хаоса в ее структурах вдруг исчезает предначертанность. Помимо установленной вероятности и детерминизма в механически воспроизводящих алгоритмы явлениях возникает Случай. Идеи, соединяющие детерминизм, стохастичность и хаос (ДСХ), прочно оформились в синергетике. Она, в частности, рассматривает случаи со смещенным равновесием в саморазвивающихся системах ($10^{10} - 10^{14}$ элементов), когда в их границы вторгается не только вероятность, но также тень хаоса (*Прим. автора:* к такого рода отголоскам «случайностей» в диалогах Природы можно отнести биологические черты человека: хаотичный узор складок на ладонях (топография ладони) или узор радужной оболочки глаз (трабекулярная сеть); а также деятельность человека: в бесконечности явлений в экономике — поиск оптимальной цены в непредсказуемой стихии рынка (для установления равновесия) или в целом природа научных открытий и движение научно-технического прогресса «бегом по краю пропасти» [8; 14; 18; 20].) Отсюда и человек, взявшийся за освоение хаоса и живущий на смене эпох, непременно встречает на своем пути многоликость явлений, содержащихся в самом основании мироздания. Работа с такими явлениями, в сущности, выражается всей историей цивилизации (историей накопления знаний), начиная от освоения слова и жеста, заканчивая выходом в открытый космос, расщеплением ядра, проектированием моделей цифрового двойника для уже освоенного мира. Покорение макро- и микромира всегда шло с использованием информации, являющейся для людей компасом, путеводной звездой, способной освещать дорогу ярче в те моменты, когда работа со знанием ведется активнее. Однако новые вершины всегда требовали от их покорителей дополнительной

оснастки и проявления осторожности, поскольку последующая высота в прогрессе — это риск не возвращаться с покоренных пиков.

Достаточно ли обладать информацией и знанием для того, чтобы обеспечивать себе преимущество на планете? И закладывает ли человечество основу для следующего «квантового скачка» в нематериальных приращениях, или нужно находить новые пределы роста, не ограниченные одной лишь формулой Д. С. Робертсона «цивилизация есть информация» [21], — стоит ли искать предел в чем-то, что не связано с прогрессом, за счет покорения новых знаний?

Постараемся увидеть различия в подходах использования знаний человеком: когда знание, подчиняясь, служило и когда с помощью знания осуществляли акт подчинения не природы, но порождаемых человеком составляющих экономики, общества и культуры, в целом берущих истоки из знаний.

Что можно считать актом подчинения в экономике?

Рассмотрение *подчиняющего знания* начнем с обобщающе-упрощенной формулировки о *знании подчинившемся*, это — квинт-эссенция всей человеческой деятельности в постижении и познании природы, ее сил и возможностей. Инструментами выработки подчиненного знания в современной экономике выступают: промышленная политика государства, стратегия отдельного предприятия, культурная оболочка общества, особенности управления человеческим капиталом и в целом научно-технический прогресс (НТП). В более общем значении подчинившееся знание можно представить в виде вместилища человеческой истории, содержащего противоречивые сущности внутри.

Помимо очевидных эффектов от «работы» знания в экономике и преобразовании его в непосредственную производительную силу стоит выделять более сложные явления. К ним можно отнести деятельность по *совершенствованию*

ванию организационно-экономического механизма [7] и то, что принято называть *работой со «стратегическим знанием»* [6]. В обоих случаях речь идет об экономике такого типа, когда простым лишь заимствованием и адаптацией знаний в широком смысле не будет обеспечиваться могущество страны-лидера, ее превосходство и безопасность не только в экономическом контексте [9].

Гармонизация систем. Наша идея о гармонизации систем связана с представлениями о содержащейся в каждой социально-экономической системе «абсолютной информации о себе», наряду с одновременным постижением этими же системами знания снаружи: аналоги микрокосмоса и макрокосмоса. Частные случаи гармонизации экономических систем можно представить на следующих примерах: импорт / экспорт институтов; успешное выполнение консалтингового проекта в управленческом консультировании, политическом, технологическом; процесс непрерывного обучения с приемопередачей знания; применение религиозных и духовных практик; осуществление промышленного или научного шпионажа; бенчмаркинг и другие случаи с элементами обмена нематериальными благами. Назовем *менталитетом* социально-экономической системы способность (неспособность) отторгнуть либо принять извне соответствующую нематериальную повестку и (или) структуру в своем эволюционном развитии. Принятие или отторжение во многом зависит от степени толерантности среды [17] и от того, насколько сильны исторические корни в принимаемой / отвергаемой стороне [2, с. 28, 74]. В принятии или непринятии «инородного знания» менталитетом системы содержится вопрос о способности системы быть системой или не быть вовсе.

Важность данного пункта о гармонизации экономических систем подкрепляется дополнительно и тем обстоятельством, что само управление — это информация и, стало быть, критическим становится управление

знанием для управления, т. е. *управление управленческим знанием*. С этим актуализируется проблематика выработки *знания для знаний*.

Покажем также акт подчинения с помощью знания на уровне микроэкономики. В работе по микроэкономике знаний [10] приводится мысль о *геноме знания*. Авторы предлагают в контурах микроэкономики определять геном предприятия через знаниевые сферы: ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, технологическая, имитационная, историческая. Получится модель «матрешка» с семью информационными слоями, способная давать ответ на вопрос о том, что же такое предприятие. То есть, по мнению указанных авторов, информационно-знаниевой составляющей достаточно для того, чтобы не только иметь понятие об объекте управления, но и задавать вектор его развития (направлять ход его развития), намечать стратегические контуры, определять условия для мелких коррекций крупных преобразований с помощью явления *резонанса*. При появлении резонанса и с «настройкой систем друг на друга» представляется возможным осуществлять управление. Здесь передаваемое субъектом управления знание назовем знанием, *подчиняющим* объект управления.

Чтобы дополнительно объяснить акт подчинения с помощью знания, воспользуемся институциональной экономикой, подробно рассматриваемой в работах таких современных ученых, как Е. В. Попов, О. С. Сухарев, В. Л. Тамбовцев, Дж. Серл, Дж. Ходжсон, О. Уильямсон, Т. Эггертсон и др. Под социально-экономическим институтом будем понимать совокупность формальных правил и неформальных норм.

Мы выделяем в институционализме прежде всего важность информационно-знаниевой компоненты, содержащейся в уже установленной или еще не установившейся норме. Вместе с тем стоит отметить наличие так называемой генетической информации,

имеющейся в общественной системе (*прим. авт.*: подробно рассматривает С. Г. Кирдина в *X-Y* теории (например, см.: [14]). Представим формирование институтов во времени как процесс структуризации под «облучающим» информационным воздействием на объект управления, исходящим от субъекта. Предположим, «спускающиеся» на социально-экономическую систему «информационные пакеты» (решения) вызывают изменение логики мышления индивида, перемену в способах производства, смену способов хозяйствования, преобразование общества. В результате этого проходящий через систему информационный поток меняет не только информационные отношения внутри ее, но и заставляет *преобразовываться* материальные составляющие системы. Так, духовно-культурные изменения и новые социально-экономические отношения, приобретаемые или утрачиваемые права на частную собственность, концентрация и распределение капитала, НТП — сопровождают *реализовавшиеся ответвления* в историческом развитии. Потому институциональное строительство может напоминать следующую формулировку управления: когда ветер дует — трава склоняется. Здесь правитель — ветер, а народ — трава. Наиболее точно такая трактовка об управлении сформулирована в тексте «Лунь юя» (Лунь юй, XII, 19, цит. по: [16]): «Добродетель благородных мужей — ветер, добродетель маленьких людей — трава. Куда дует ветер, туда и склоняется трава» [15; 16].

Не случайно разрабатываемая промышленная политика в России также подвержена попытке если не экспортировать институты напрямую, то по крайней мере применять институциональный подход с «настройкой стимулов от владения» наряду с поиском

рациональности в использовании частных и государственных активов [6; 11]. Та же экономическая политика подвержена непрерывному поиску оптимальности в вопросах конкуренции и стратегии определения «помощи для слабого»¹ [19]. Конечно, выработка *внутренних основ* для долгосрочных горизонтов в планировании экономической и общественной жизни в таких попытках проектировать экономику учитывается, но горизонт зачастую не расширяется при возникновении «закамуфлированных методов управления» извне [12]. В сложных, матричных методах управления с использованием управляемого хаоса интеллектуальные центры не в состоянии определять внутренние интеллектуально-духовные стержни, не способны предложить собственную устойчивую практику. Предлагаемое «устойчивое знание» [4] лишь отчасти позволяет подходить к вопросам глобального эволюционизма и определять устойчивость для общественного развития. Трансцендентные составляющие и те, что относятся к эпистемологии в сугубо философском дискурсе, безусловно, должны учитываться экономистами. В упрощенном же образе, по нашему мнению, экономические институты можно определить как одну из форм «ветра» власти, ветра перемен (см. рисунок).

Принятие на вооружение «чужого» знания может рассматриваться как «интеллект-западня» [13] и предполагает дальнейший упадок собственной мировоззренческой мысли и ее неудобное положение в будущем. Научная организация труда (НОТ) вытеснена модными методами и подходами к управлению — «Шесть сигм», «TQM», «BSC», «Agile», «Регуляторная гильотина», «Лидеры России» — не в силу прогрессивности последних, а ровно по причине сложности

¹ *Аузан А. А.* Современные подходы к формированию промышленной политики [Электронный ресурс]: Доклад на Междунар. конф. по макроэкон. анализу и прогнозированию, посвящ. 85-летию со дня рождения акад. Ивантера В. В. и Яременко Ю. В., а также 35-летию основания ИПП РАН, 17.11.2020 // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН: [сайт]. URL: <https://ecfor.ru/publication/konferentsiya-85-let-akademikam-ivanteru-v-v-i-yaremenko-yu-v-a-takzhe-35-let-osnovaniya-inp-ran/> (дата обращения: 12.09.2023).

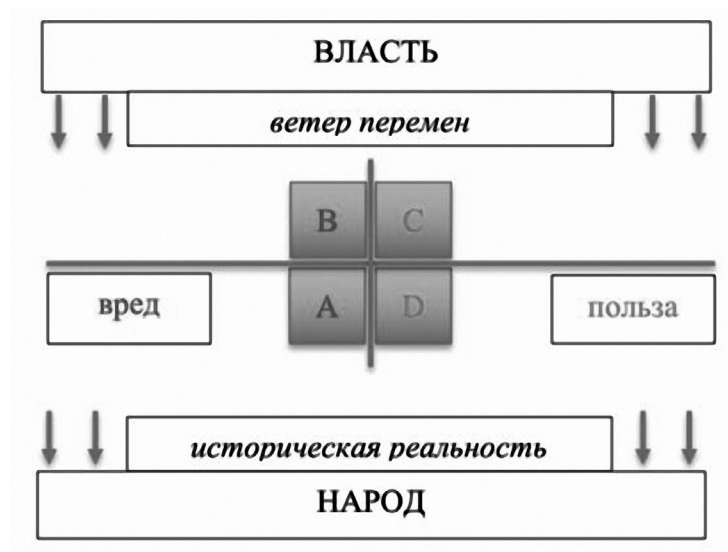
задачи — привести собственную управленческую школу к реалиям отечественной действительности. Занимаемая «у сильных» раз от раза часть теоретико-практического аппарата не оставляет шанса для появления собственных школ на *длительном* временном участке, а тем более для их развития по всему миру.

Помимо этого коммерциализация всего и вся очень слабо сочетается с современной экономикой ввиду огромной теоретической проблемы, связанной с оценкой воздействия знания на экономику: в одной среде и во времени оно применится и отобразится в бухгалтерских балансах, а в другое время и в другом месте — нет. Но это, однако, не означает, что знание обладает *нулевым эффектом* и что оно не оказало влияния на людей, культурную оболочку, институты, традицию, веру, способность критического мышления в человеке и его умение планировать и обустроить жизнь. Возникает довольно противоречивая картина. Как показано в статье о смене мирохозяйственных укладов с использованием технологических факторов [1, с. 93—131], России для сохранения собственного положения на экономической карте мира будущего требуется покорение новой технологической волны, что возможно с использованием знаниеинтенсивной деятельности. И как видно из многообразия работ о приоритетах социальной политики, основания для этого имеются. В частности, Всемирный банк высоко оценивает уровень человеческого капитала в России: на конец XX в. его уровень был оценен в 210 тыс. долл. на человека. В США он составлял 300 тыс. долл. на человека [3, с. 187—188]. Вместе с тем при такой несущественной разнице знания в российской экономике используются слабо, и занимаемые положения нашей страны — по уровню образования (34-е место), уровню производительности труда (50-е место), индексу знаний (43-е место) —

подтверждают это. А в рейтинге экономики знаний из 146 стран у России лишь 55-е место [3, с. 189]. Кстати, проблему увязки производства материальных благ с созданием нематериальных благ О. Т. Богомолов называл центральной². Ученый предлагал пересмотреть современные навигаторы в экономическом развитии и ввести новые. Ярким проявлением скудности «приборной панели» руководителей и их «слепоты» являются примеры, которые показывают активизацию в государственном управлении *иррациональных свойств* — в существующих знаниевых мирах — и одновременно запаздывающий характер системы по настройке на новые тонкие сигналы в управлении. Такая квантовая особенность знаний и другие свойства информации [5] способны буквально переворачивать действующие до настоящего времени устойчивые конструкции. Как результат, предлагаемый «знаниевый» рецепт благополучия не работает в Российской институциональной сингулярности — система отвергает новое знание. Такое можно наблюдать, например, когда одно и то же знание работает по-разному (см. рисунок): иногда с пользой для «агента перемен» (С), а иногда и во вред тому, кто активно продвигает «знаниевые рецепты» (В). В лучшие времена новая теория приводит к положительным результатам для всего народа (D), а в худшие — к губительным последствиям от таких экспериментов (А). Перспективу, как можно предположить, следует искать во взаимосвязях власти с народом, в неотделимости от получаемой исторической реальности ее решении по переменам, а также в учете свойств знаний и законов их развития.

По-видимому, «собственный путь» не во всех случаях должен быть линейно-поступательным с предсказуемым законом. Собственное не обязательно должно выражаться при помощи имеющихся ныне социально-экономических показателей, просматриваться

² Богомолов О. Т., Симчера В. Навигатор для президента // Завтра. 2012. № 9 (953). 29 февраля.

Взаимообусловленность в переменных для каждой из сторон информационного процесса

Источник: составлено автором

в аналитических срезах, содержатся в заключениях экспертов, поскольку сама работа по самосовершенствованию предполагает не всегда и не только учет видимых, осязаемых коммерческих благ. Но такие блага могут быть преобразованы из других благ, некоммерческих. (Прим. авт.: «Когда говорят: ритуал, ритуал, то разве говорят лишь о подношении яшмы и шелка? Когда говорят: музыка, музыка, то разве говорят лишь о колоколах и барабанах?» («Лунь юй», XVII, 11, цит. по: [16]).) Изложенное выше могло бы означать следующую мысль: *институциональное строительство* — это управление информационными потоками, воздействующими на формирование стереотипности, и прежде всего оно должно быть направлено на отыскание собственной логики мышления и отыскание чувствования, которые приведут к высоким результатам в общепризнанных мировых практиках и которые находятся не в отрыве от них. Знания оказываются слабо работающими именно по той причине, что они не обладают эндогенной природой, не пережиты изнутри; кажущаяся наполненность в показателях олицетворяет завуалированную пустоту и неспособность вырабо-

тать собственное знание, которое приносило бы пользу себе и обществу в долгосрочной перспективе.

По нашему мнению, успех применимости всякой теории и знания извне будет во многом определяться тем, насколько объект управления обладает способностью идентифицироваться и сопротивляться, насколько в нем сохранены или сгнили исторические корни. Принятие скрытой толерантности при внешнем управлении приводит лишь к потере эффективности в национальной экономике, в экономике фирмы и в каждом отдельном человеке. Потому так неуспешно выглядят попытки импорта «успешных» институтов для России — идущие извне и неадекватно лежащие на общественную ткань «устойчивые» институциональные траектории будут измолоты в жерновах той среды, где внутреннее будет сильнее внешнего. Представляется, что в учете передового международного опыта — наряду с умением адаптировать собственные разработки в области управления, настраивать на соответствующий лад — содержится больше потенциала, чем в *прямом копировании лучшего*.

Список литературы и источников

1. А(о)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / [С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев, Дж. Гэлбрейт и др.]; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Глазьева, 2021. 387 с.
2. **Абалкин Л. И.** Проблемы современной России. М.: Ин-т экономики, 2011. 110 с.: табл.
3. **Аганбегян А. Г.** О приоритетах социальной политики / РАНХиГС. М.: Дело, 2020. 512 с.: ил.
4. **Варакин Д. Н.** Что такое устойчивое знание? // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20. № 1. С. 127—151. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.7> EDN: JGZYAA.
5. **Варакин Д. Н.** Экономика знаний и организованность: монография. М.: Экономика, 2021. 335 с. EDN: VGOSCU.
6. **Дынкин А. А.** Инновационная динамика: глобальные тенденции и перспективы // *Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б. З. Мильнера*. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 63—81.
7. **Клейнер Г. Б., Пирогов Н. Л.** Главная задача — совершенствование организационно-экономического механизма развития российских предприятия // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2018. Т. 9. № 2. С. 248—259. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.2.248-259> EDN: XQYVHF.
8. **Курдюмов С. П.** Законы эволюции и самоорганизации сложных систем // *Философские аспекты информатизации: труды семинара*. М.: ВНИИ системных исследований, 1990. С. 61—82.
9. **Макаров В. Л.** Формирование экономики знаний: концепции и проблемы // *Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б. З. Мильнера*. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 11—25.
10. **Макаров В. Л., Клейнер Г. Б.** Микроэкономика знания: монография. М.: Экономика, 2007. 204 с. EDN: QSGSAB.
11. На пороге экономики знаний: (мировая практика научно-инновационного развития): монография / отв. ред. А. А. Дынкин, А. А. Дагаев. М.: ИМЭМО РАН, 2004. 214 с. EDN: QQFIYF.
12. **Неклесса А. И.** Культура смерти // *Азия и Африка сегодня*. 2006. № 2 (583). С. 3—11. EDN: HSXZZL.
13. **Осинов Ю. М.** Отечественная мировоззренческая мысль: наследие и перспективы. М.: МАКС Пресс, 2013. 43 с.
14. Очерки по экономической синергетике: посвящ. памяти Р. Н. Евстигнеева (1932—2017) и Л. П. Евстигнеевой (1935—2015) / отв. ред. В. И. Маевский, С. Г. Кирдина-Чэндлер, М. А. Дерябина. М.: Ин-т экономики РАН, 2017. 182 с. EDN: ZXOFAR.
15. **Переломов Л. С.** Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 251 с. EDN: QOGVMF.
16. **Переломов Л. С.** Конфуций «Лунь юй»: исследования, перевод с китайского, комментарии. М.: Восточная литература, 1998. 588 с.: ил., табл.
17. **Пивоваров Д. В.** Толерантность и ненасилие // *Психологический вестник УрФУ: [сборник]*. Вып. 10. Екатеринбург: УрФУ им. Б. Н. Ельцина, 2013. С. 129—144. EDN: UMGJOX.
18. **Степин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // *Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 5—17. EDN: OOAUXX.
19. **Шаститко А. Е.** Зачем конкурентная политика, если есть промышленная? // *Экономическая политика*. 2014. № 4. С. 42—59. EDN: SJWFRX.
20. **Prigogine I.** *Les lois du chaos*. Paris: Flammarion, 1994. 125 p.
21. **Robertson D. S.** *New Renaissance: Computer and the Next Level of Civilization*. New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. 200 p.

References

1. Bodrunov S. D., Glaz'yev S. Yu., Galbrait J. et al. *A(O)ntology of Noonomics: Fourth Technological Revolution and its Economic, Social and Humanitarian Cost*. Gen. ed. S. D. Bodrunov. St. Petersburg: INIR im. S. Yu. Glaz'yeva, 2021. 387 p. (In Russian).
2. Abalkin L. I. *Problems of Modern Russia*. Moscow: In-t ekonomiki, 2011. 110 p., chart. (In Russian).

3. Aganbegyan A. G.; RANEPА. *About Priorities in Social Policy*. Moscow: Delo, 2020. 512 p., ill. (In Russian).
4. Varakin D. N. "What Is Stable Knowledge?". *AlterEconomics* 20.1 (2023): 127—151. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.7> EDN: JGZYAA.
5. Varakin Denis N. *Knowledge-Driven Economy and Orderliness*: monograph. Moscow: Ekonomika, 2021. 335 p. (In Russian). EDN: VGOSCU.
6. Dynkin A. A. "Innovative Dynamics: Global Trends and Prospects". *Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami*: monograph. Ed. B. Z. Mil'ner. Moscow: INFRA-M, 2010. 63—81. (In Russian).
7. Kleiner G. B., Pirogov N. L. "The Main Task is the Improvement of the Organizational and Economic Mechanism for the Development of Russian Enterprises". *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)* 9.2. (2018): 248—259. (In Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.2.248-259> EDN: XQYVHF.
8. Kurdyumov S. P. "Laws of Evolution and Self-Organization of Large Systems". *Filosofskiye aspekty informatizatsii*: materials of the workshop. Moscow: VNII sistemnykh issledovaniy, 1990. 61—82. (In Russian).
9. Makarov V. L. "Formation of Knowledge-Driven Economy: Concepts and Problems". *Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami*: monograph. Ed. B. Z. Mil'ner. Moscow: INFRA-M, 2010. 11—25. (In Russian).
10. Makarov V. L., Kleiner G. B. *Knowledge-Driven Microeconomy*: monograph. Moscow: Ekonomika, 2007. 204 p. (In Russian). EDN: QSGSAB.
11. Dynkin A. A., Dagayev A. A., publ. eds. *On the Verge of Knowledge-Driven Economy: International Practice of Science and Innovation Development*: monograph. Moscow: IMEMO RAN, 2004. 214 p. (In Russian). EDN: QQFIYF.
12. Neklessa A. I. "Culture of Death". *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today* 2 (583) (2006): 3—11. (In Russian). EDN: HSXZZL.
13. Osipov Yu. M. *Russian Worldview Thought: Heritage and Perspectives*. Moscow: MAKS Press, 2013. 43 p. (In Russian).
14. Mayevskiy V. I., Kirdina-Chendler S. G., Deryabina M. A., publ. eds. *Outline of Economic Synergetics: In Memoriam of R. N. Evstigneyev (1932—2017) and L. P. Evstigneyeva (1935—2015)*. Moscow: In-t ekonomiki RAN, 2017. 182 p. (In Russian). EDN: ZXOFAR.
15. Perelomov L. S. *Confucianism and Modern Strategic Course of PRC*. Moscow: Izd-vo LKI, 2007. 251 p. (In Russian). EDN: QOGVMF.
16. Perelomov L. S. *Analects of Confucius: Studies, Translation from Chinese, Comments*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1998. 588 p., ill., chart. (In Russian).
17. Pivovarov D. V. "Tolerance and Non-Violence". *Psikhologicheskiiy vestnik UrFU*, collection. Iss. 10. Ekaterinburg: Ural Federal Univ. n. a. B. N. El'tsin, 2013. 129—144. (In Russian). EDN: UMGJOX.
18. Stepin V. S. "Self Developing Systems and Post-Non-Classic Rationality". *Voprosy filosofii* 8 (2003): 5—17. (In Russian). EDN: OOAUXX.
19. Shastitko A. E. "Why Competition Policy, if There Is Industrial?" *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy* 4 (2014): 42—59. (In Russian). EDN: SJWFRX.
20. Prigogine Ilya. *Les lois du chaos*. Paris: Flammarion, 1994. 125 p. (In French).
21. Robertson Douglas S. *New Renaissance: Computer and the Next Level of Civilization*. New York: Oxford Univ. Press, 1998. 200 p.

Информация об авторе

Варакин Денис Николаевич — кандидат экономических наук, независимый исследователь (Россия, Москва).

Information about the author

Denis N. Varakin — PhD in Economics, Independent Researcher (Russia, Moscow).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023.

The article was submitted 28.04.2023.